

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В СТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ОХРАНИТЕЛЬНОГО ТИПА

Уголовно-правовая форма есть основа уголовно-процессуальной деятельности. Статья посвящена ее значению для становления судопроизводства охранительного типа.

Ключевые слова: процессуальная форма, режим законности, охранительный тип судопроизводства.

Уголовно-процессуальная форма – есть разновидность правовой формы государственной деятельности, которая регулируется правом и реализуется посредством уголовно-процессуальных отношений. Благодаря процессуальной форме создается определенный механизм правового регулирования, т.е. порядок производства по уголовным делам. Регламентированные правом порядок и последовательность производства по делу именуется процессуальной формой. А это означает, что процессуальная форма создает режим законности в судопроизводстве, условия, при которых реализуются права, свободы, законные интересы лиц, участвующих в судопроизводстве. Убедительно процессуальную форму сформулировал И.Л. Петрухин: «сама по себе она не имела бы значения, если бы она не подчиняла себе деятельность всех участвующих в уголовном судопроизводстве лиц и органов, задаче выяснения дела» [1, с. 7].

М.С. Строгович под процессуальной формой понимая совокупность условий, установленных процессуальным законом для совершения органами следствия, прокуратуры и суда тех действий, посредством которых **они осуществляют свои функции** в области расследования и разрешения уголовных дел, а также для совершения гражданами, участвующими в производстве по уголовному делу, действий, направленных на осуществление своих прав и обязанностей [2] (выделено нами).

Обращаясь к высказываниям П.А. Лупинской относительно процессуальной формы, отметим, что она процессуальную форму называла «специфической разновидностью правовой формы государственной деятельности», а

ее ценность, по словам ученого, заключена в том, что «создает детально урегулированный, устойчивый, юридически определенный, строго обязательный, стабильный правовой порядок производства по уголовному делу, отвечающий назначению судопроизводства и его принципам» [3].

Анализируя сказанное относительно процессуальной формы со стороны других известных ученых, следует отметить, что в основном они сходятся в одном, что в процессуальной форме «находит свое выражение содержание **уголовного процесса**» [4, с. 7-8] (выделено нами).

С принятием УПК РФ уголовно-процессуальная форма стала приобретать, несомненно, новые очертания, которые качественно по-иному могут характеризовать процедуру (внешнюю) форму ведения судопроизводства, в вместе с этим и ее внутреннее содержание. Если ранее по УПК РСФСР важнейшим элементом структуры уголовно-процессуальной формы было постадийное построение процесса, что позволяло вести процессуальную деятельность поэтапно, т.е. от возбуждения уголовного дела к последующему этапу — предварительному расследованию дела и т.д., т.е. велось постадийно. С принятием же УПК РФ, как известно, законодатель разделил производство на две формы: досудебное и судебное. И в этом явно, как надо отметим, были заложены существенные перемены, основанные именно на судебной-правовой реформе. Уголовно-процессуальная деятельность также представлена в виде функций, т.е. основных направлений деятельности ее участников на основе принципа состязательности в виде обвинения (уголовного

преследования), защиты от обвинения и решения дела. Тем самым, функциональный подход существенно изменил направление процессуальной деятельности с учетом ст. 6 УПК РФ. Уголовное судопроизводство также своим назначением имеет: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В силу этих обстоятельств определяющими направлениями уголовно-процессуальной деятельности становятся основные функции судопроизводства, а не производство, переходящее от одной стадии к другой. К тому же, как известно, Концепция уголовно-процессуального законодательства РФ, разработанная на основе Концепции судебной реформы, ориентирует, в этой связи, на создание качественно нового уголовного судопроизводства: охранительного типа. Все это означает, что такой тип судопроизводства должен непременно обеспечивать защиту прав и свобод личности от произвола государственных органов. В досудебном производстве деятельность субъектов процесса, обеспечивающих функцию обвинения (уголовное преследование), должна заключаться в расследовании уголовного дела.

Обращаясь к истории, мы имеем возможность констатировать, что по Уставу уголовного судопроизводства российской империи, утвержденного Александром II 20 ноября 1864 г. был введен институт дознания. С этого периода досудебное производство было представлено уже двумя стадиями (дознание и предварительное следствие). В задачу органов дознания входило установление признаков преступления или проступка» (ст. 253 УУС). Надо заметить, что полученные сведения полицией, посредством опросов, заносились с указанием конкретного источника в соответствующий акт, который подписывался лицом, ведущим дознание. Стало быть, в этот период дознание приобретало свойства классического предварительного следствия. И правильно утверждают исследователи, что УПК не содержит принципиальной разницы между органами дознания и предварительного следствия. По сути органы дознания и предварительного

следствия представляли две фазы одного и того же явления – процесса расследования.

УПК РСФСР 1960г. смог уже предпринять определенные меры к разграничению этих двух форм расследования (дознание по делам, по которым предварительное следствие обязательно и дознание по делам, по которым оно же обязательно).

Что же касается принятого УПК РФ 2001 г., то этот законодательный акт уничтожил сложившуюся прежде схему процесса. Дознание, по сути, теперь приобрело значение стадии предварительного расследования. В этой связи, чтобы стать реально судопроизводством охранительного типа, а оно по истине должно быть таковым, то, прежде всего, следует, на наш взгляд, устранить стадию возбуждения уголовного дела, и все, что относится к стадии возбуждения уголовного дела, включить в деятельность по дознанию. Данное предложение наше, неоднократно было предметом расследования на страницах печати [5, с. 62-63].

Органы предварительного следствия должны выполнять по истине только им свойственные, такие процедурно-процессуальные действия, которые непосредственно связаны с привлечением лица в качестве обвиняемого. В связи с этим, напрашивается необходимость унифицировать уголовно-процессуальную деятельность на институциональном и процессуальном уровнях. А это означает, что требуется осмыслить, что надо понимать под унификацией уголовно-процессуальной деятельности? На наш взгляд, это означает, что должны формироваться новые уголовно-процессуальные функции таких органов, как полиция, прокуратура и суд» [6, с. 120].

Уголовно-процессуальная деятельность непосредственно связана со сбором доказательств в объеме таких полномочий, как регистрация сообщений о совершении антиправовых действий, и не принимать решений о возбуждении уголовного дела, а лишь принимать меры исключительно по сбору и сохранению обнаруженных доказательств. Сказанное должно пониматься именно таким образом, что на представителя полиции не должны возлагаться обязательства по юридической оценке деяния и применения, соответственно, каких-либо

мер уголовно-процессуального принуждения. Таким образом, это позволит разграничить функции и соотнести их на уровне: полиции, прокуратуры и суда. Обратившись к Концепции судебной реформы РФ, припомним, что модернизация предварительного расследования возможна посредством: «формирования состязательного расследования, либо через создание следственного комитета как службы обвинительной власти при обеспечении активности защиты в расследовании и судебном разрешении спорных или касающихся ограничения прав личности, либо посредством учреждения института следственных судей в судебном ведомстве» [7, с. 48].

Модернизация предварительного расследования, стало быть, должна проходить на основе Концепции судебной реформы исключительно на основе состязательных начал.

Итак, задача по установлению события преступления как основание возбуждения уголовного дела, должна быть отнесена к функциям органов дознания. Причем, дознание должно быть построено по схеме проведения мер исключительно розыскного и административного характера. Что касается предварительного следствия, то следует иметь в виду, что оно неслучайно называется «предварительным следствием», поскольку окончательный вывод о виновности-невиновности решает суд в судебном разбирательстве. В этой связи неслучайно в юридической литературе появляются критические замечания относительно процессуальной формы ведения судопроизводства по уголовным делам. Убедительно звучит в этом плане слова С.И. Вершининой: «Включение в систему уголовного судопроизводства досудебной деятельности нивелирует правоохранительную сущность и значение органов предварительного расследования и ставит законодателя в неловкое положение в решении ряда важнейших вопросов, таких как назначение уголовного судопроизводства, формирование его принципов, определение целей деятельности и др.» [8, с. 67].

Разделяя позицию автора, находим, что явно назрела потребность внесения ряда предложений по урегулированию действующего порядка ведения судопроизводства. Прав, в свя-

зи с этим, Л.В. Головки, считающий, что «необходимо реформировать то, что оказалось исторически деформированным по независящим от современного законодателя причинам. В частности, им предлагается сначала: «концептуально унифицировать полицейскую деятельность на институциональном, процессуальном и материально-правовом уровнях для того, чтобы затем иметь возможность на тех же уровнях технически дифференцировать эту деятельность» [9, с. 87].

Разделяя полностью мнение вышеуказанного автора, находим, что необходимо реформы проводить, исходя исключительно из процессуального единства уголовно-процессуальной деятельности, и при этом, единства полицейской деятельности.

Итак: 1) дознание исторически всегда включала в свою деятельность меры розыскного и административного характера, поэтому установление события преступления это исключительно прерогатива органов дознания. В связи с этим, регламентация деятельности органов дознания, как мер розыскного и административного характера, не должна быть предусмотрена уголовно-процессуальным законом.

2) Действия следователя, а также его решения должны быть под контролем суда и прокуратуры.

3) Принимая во внимание, что уголовное преследование должно быть под контролем суда, поскольку оно есть классическое формальное следствие, включающее подготовительную судебную деятельность, поэтому следователь (судебный) должен состоять именно при суде.

4) Предварительному следствию целесообразно придать характер «предварительного судебного исследования» и эту функцию возложить на судебного следователя. Нами неоднократно об этом отмечалось в юридической печати. Мы вновь высказываемся за укрепление состязательных начал в предварительном следствии, посредством возложения на судебного следователя ведения предварительного судебного исследования, учитывая, что он фактически является носителем следственно-судебной власти.

16.01.2012

Список литературы:

1. Петрухин И.Л. Уголовный процесс: учебник. – М: Проспект, 2001.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного судопроизводства. – М., 1981.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации
4. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М.,1981. – С. 7-8.
5. Гуськова А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела российскому уголовному судопроизводству // Проблемы преступности в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции 16-17 октября 2009г. – Уфа: БашГУ, 2003.
6. Гуськова А.П., Тарнавский О.А. Обеспечение прав и свобод личности в сфере действующего российского судопроизводства: монография. – Оренбург: ИЦ ОГАУ, 2011.
7. Концепция судебной реформы в России: принята Постановлением Верховного Совета РСФСР 24 октября 1991 г. – №1801. – М.,1991.
8. Вершинина С.И. О проблемах совершенствования уголовной юстиции (уголовного правосудия) в системе современного уголовного судопроизводства // Международная научная конференция «Уголовная юстиция: связь времен», 6-8 октября 2010г. – СПб: Юридический факультет РГПУ.
9. Головкин Л.В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе // Международная научная конференция «Уголовная юстиция: связь времен», 6-8 октября 2010г. – СПб: Юридический факультет РГПУ.

Сведения об авторе: **Гуськова Антонина Петровна**, зав. кафедрой уголовного процесса Оренбургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, Почетный работник высшего профессионального образования
тел. (3532)753077, kafedra_upp@jur.osu.ru